

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Предначинательное обращеніе автора къ Святымъ Исповѣдникамъ Божества и силы Имени Божія и къ Богу Отцовъ нашихъ Господу Іисусу Христу.

I.

Къ Св. Григорію Нисскому.

Отче, Богомудре Григоріе, трость исполненная Утѣшителя дыханія, языкъ яснѣйшій благочестія, проповѣдникъ Истины Божественнѣйшій, источникъ догматовъ высокихъ, съкира, съкущая еретиковъ стремленія, обоюдный мечъ Утѣшителя Духа, оружіе, постыжающее прелюбодѣйная съмена суетныя мудрости человѣческія — Тебе днесъ лукавіи и суетніи оболгаша, яко Божество и силу возжидительнаго Имени Владыки Іисуса отметаешися и Божественное и непостижимое Имя Его именовъ человѣческимъ равняеши! Ты же, о вѣры поборникъ, Божественную достопочитаемость Именъ Божіихъ противу Евномія ясно исповѣдалъ еси и тайну благочестія состоятися во исповѣданіи Именъ Божіихъ сказалъ еси, и коемуждо Имени глаголему, всимъ прочіимъ Божіимъ Именомъ безгласно глаголатися реклъ еси: и нынѣ, о Троицы рачителю, Іисуса моли, Христу помолися: хвастная стремленія имяборцевъ огнемъ Божественныя Истины скоро попалити, и миръ Церкви даровати и велію милость.

II.

Къ Св. Симеону Новому Богослову.

Новый Богоглагольникъ, Отче Симеоне, къ великимъ двумъ Богословамъ въ Троицы число сопричтенный, сосуде избранный Духа Всесвятаго и Церкви тайноводителю, совершеннѣйшаго монашескаго пути сказателю, общаго житія наставникъ и безмолвія учителю, дивнаго Старца прелюбопытный и послушный ученикъ, исповѣданія ради благодати онаго по кончинѣ отъ неискуссныхъ и буиыхъ іерарховъ озлобленный и за обличеніе оныхъ,

Духа нестяжавшихъ архіереевъ, къ еретикомъ сопричтенный, зане реклъ еси имъ: „аще убо Духа дѣйствию причастницы бысте были, оное въ себѣ явѣ бысте ощутили“. — Но ты, о Духа и Истины таинниче и чадѣ благоволенія Отца Небеснаго, аще отъ оныхъ проклинался еси, но сугубаго благословенія Архіерея Великаго исполнялся еси. Тѣмже Божественнаго естества Именъ и Глаголовъ Божіей Истины уяснителю и недовѣдомыя тайны свѣтодѣтельности оныхъ сказателю, ихъ-же Богомъ Истиннымъ и Свѣтомъ свѣтодѣтельнымъ и Богомъ непреложнымъ, неизмѣннымъ, неплѣннымъ и живымъ исповѣдалъ еси, — Іисуса моли, Христу помолися: миръ и Истину Церкви даровати и велію милость.

III.

Къ Богу Отцовъ Нашихъ Іисусу Христу.

*Іисусе всесильне, Боже Избавителю! Твое бо Имя Апостоли проповѣдаша и исповѣдаша; таже Святіи Твоимъ Именемъ бѣсы изгоняша, мертвыя воскресаша, больныя исцѣляша. За Твое Имя мученицы страдаша. И Ты въ Твое Имя со Отцемъ и Св. Духомъ крестиши и Церковь назидати заповѣдалъ еси, и знаменія Твоимъ Именемъ творити повелѣлъ еси,*и всего просити во Имя Твое заѣцалъ еси, и Отцу Небесному молитися, дабы свяtilось въ насъ Имя Его, научилъ еси, и заповѣдь въровати во Имя Твое далъ намъ еси, и реклъ еси, яко и Самому Тебѣ быти тамо, аможе Имя Твое призываются будетъ, и Петру обѣтовалъ еси, яко на правомъ исповѣданіи Имени Твоего: Іисусъ Христосъ, Сынъ Бога живаго, яко на семъ камени Церковь Твою созиждеши, и незатворенная еретическая уста, яже вратами адowymi именовалъ еси, — не одолѣютъ ей. Тѣмже, о Главо Церкви всепромыслительная, Боже, Іисусе, славы Имени Твоего Ревнителю, виждь, яже на Имя Твое днесъ хулу, и Божественное почитаніе Имени Твоего скоро возстави и исповѣданіе зижди-тельные, и освящающія, и страшныя сопротивнымъ силы онаго Церкви подаждь: молитвъ ради Пречистыя Твоея Матери, отъ зачатія Твоего Святыню Имени Твоего исповѣдавшей, и всѣхъ, Твоихъ Святыхъ. Аминь.*

Иеросхимомахъ Антоній.

26 февраля 1917 г.
Недѣля Святаго Григорія Паламы.

В в е д е н і е.

Краткій обзоръ спора объ Имени Божіемъ по догматической его сторонѣ.

«Тяжело и грустно становится на душѣ, когда представишь себѣ, какъ кристаллически чистыя истины, истины Божественныя, затмѣваются ухищреніями лжеименнаго знанія, какъ кичливый разумъ, пытливо подвергая своему анализу истины вѣры, искажаетъ и оглаждаетъ ихъ отъ того чистаго источника воды живой, на который Христось указывалъ женѣ Самарянкѣ... Но не одолѣютъ врата адовы Церкви Христовой». Этими словами одинъ іерей Божій высказываетъ свои чувства, навѣянные ему архіерейскимъ служеніемъ въ Недѣлю Православія. Этими словами воспользуемся и мы, дабы выразить наши чувства по поводу всего того, что напечатано было г. Троицкимъ въ рядѣ его статей, помѣщенныхъ въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» объ Имени Божіемъ.

Всѣмъ памятны и извѣстны громкія событія, на Святой Горѣ, которыми сопровождался, возникшій тамъ догматическій споръ объ Имени Божіемъ, но весьма мало кто имѣетъ вѣрное представленіе о догматической сущности этого спора. Поэтому сдѣлаемъ краткій обзоръ его, прежде, нежели обратиться къ предмету нашего изслѣдованія.

Камнемъ претыканія и соблазна послужили слова приснопамятнаго Огца Іоанна Кронштадтскаго, повторенныя схимонахомъ Іларіономъ въ книгѣ «На Горахъ Кавказа», въ которой онъ, излагая святоотеческое ученіе о молитвѣ Іисусовой, исповѣдуетъ, что основаніемъ сей молитвы служитъ вѣра въ Божественную силу Имени Іисуса Христа, которое есть *Самъ Богъ*, и поэтому на Имя Іисусово, въ молитвѣ Іисусовой, надо смотрѣть, *какъ на Самого Бога, или — «какъ бы» — на Самого Бога*, ибо Господь Іисусъ Христось присутствуетъ во Имени Своемъ, и поэтому Имя Іисусово есть Божественная сила, способная по свидѣтельству Святыхъ Отцевъ, очищать сердца и утѣлять страсти. Такое пониманіе Имени Іисуса Христа дало поводъ, нѣкоторымъ аеонскимъ инокамъ, рационалистически настроеннымъ, интеллигентствующій умъ которыхъ привыкъ отвлекать

слово отъ дѣла и Имя Божіе въ молитвѣ отъ Самого Бога, понять слова эти — *Самъ Богъ* въ смыслѣ обожествленія слова «Исусъ», взятаго въ *отвлеченности* своей, понять ихъ въ смыслѣ обожествленія самаго *произношенія* Имени—«Исусъ».

Усмотрѣвъ въ этомъ обожествленіи твари—«пантеизмъ»,—эти интеллигенты сочли своимъ долгомъ вооружиться письменно и словесно противъ высказаннаго о. Иллариономъ мнѣнія, и въ то-же время начали убѣждать пустынниковъ, дѣлателей Исусовой молитвы, что дѣйственность ея зависитъ, якобы, только отъ степени вѣры молящагося, и что исповѣдуемое въ молитвѣ Исусово Имя совершенно бездѣйственно, но служитъ лишь номинальнымъ посредствомъ для молитвы, и что поэтому называть Имя Божіе и Имя Исуса Христа—Самимъ Богомъ, какъ то дѣлаетъ о. Илларионъ, совершенно недопустимо и есть якобы его новоизмышленная ересь. Однако, иноки совершенно не согласились съ этими мнѣніями, ибо въ книгѣ о. Иллариона они нашли не новое, но давно имъ извѣстное, святоотеческое ученіе о молитвѣ и объ Имени Исусовомъ, которое о. Илларионъ только болѣе ясно изложилъ, объединивъ во-едино все то, что высказывали разные Св. Отцы въ Добротолубіи и что писали новѣйшіе дѣлатели Исусовой молитвы, какъ, напр., приснопамятные епископъ Игнатій Брянчаниновъ и О. Іоаннъ Кронштадтскій.

Тезисъ—«Имя Божіе—Самъ Богъ» — они совсѣмъ не въ томъ смыслѣ понимали, какъ его поняли аѳонскіе интеллигенты, которые нашли въ этомъ обожествленіи звуковъ,—этого у нихъ и въ мысляхъ не было, чтобы обожествлять Имя въ обособленія отъ Бога, или называть—«Богомъ»—тварныя буквы и звуки, но они это понимали въ смыслѣ присутствія призываемаго Исуса въ призываемомъ имени его, понимали это въ смыслѣ субъективной невозможности для призывающаго раздѣлять призываемое лицо отъ его имени въ психофизическомъ актѣ именования. Такъ понимая недопустимость для молящагося отдѣлять въ молитвѣ Бога отъ призываемаго Имени Его, они выражали это словами, что «Богъ неотдѣлимо присутствуетъ во Имени Своемъ». Но иноки-раціоналисты и тутъ не поняли иноковъ-мистиковъ и перетолковали пониманіе «неотдѣлимости» субъективной въ смыслѣ утвержденія о невозможности вообще перемѣнить имени у вещества или существа, т.-е., въ смыслѣ неотдѣлимости объективной, и нашли это нелѣпнымъ. Защищали также иноки-простецы и реальную Святину, и Божественную природу Имени Божьяго и Имени

ОПРАВДАНИЕ ВЕРЫ В НЕПОБЕДИМОЕ, НЕПОСТИЖИМОЕ, БОЖЕСТВЕННОЕ
ИМЯ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

Иисуса Христа—«Иисусъ»—по объективной его сторонѣ и возмущались тѣмъ, что иноки-раціоналисты называли это Имя номинальностью, т.-е., чѣмъ-то не сущимъ и Святыни въ себѣ не имѣющимъ. Возмущались также иноки тѣмъ, что раціоналисты аeonскіе отвергали и Божественную силу Имени Господня и дѣйственность его въ чудесахъ и въ таинствахъ.

Поэтому, когда «имяславцы» услышали изъ устъ aeонитовъ-«имяборцевъ» такое непріемлемое для себя новое учение, въ особенности-же, когда они сверхъ того отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ услышали, что не только «Имя Иисуса—не Богъ», но еще и что «Иисусъ не Богъ, а только Богочеловѣкъ», то они стали относиться къ имяборцамъ какъ къ великимъ еретикамъ и стали чуждаться всякаго духовнаго общенія съ ними. Такимъ образомъ начавшійся споръ сразу принялъ весьма острый характеръ. Простецы, изъ коихъ нѣкоторые были весьма начитанными въ святоотеческой литературѣ, стали находить у Св. Отцовъ подтвержденія своимъ мнѣніямъ, но противники ихъ не замолкали передъ авторитетомъ Св. Отцовъ, возражая, что и Святые Отцы якобы ошибались. Въ увлеченіи спора, желая доказать, что Имя Иисусово отдѣлимо отъ Иисуса и «нѣсть Богъ», нѣкоторые «имяборцы» прибѣгали къ слѣдующимъ хульнымъ выходкамъ: они писали Имя Иисусово на бумажкѣ и рвали ее, или клали въ карманъ, или бросали на землю, говоря: «вотъ твой богъ, я его въ карманъ положилъ»... и т. п. Но это еще болѣе обострило споръ, ибо справедливо возмутило «имяславцевъ» или, какъ ихъ тогда прозвали имяборцы—«Иисусіанъ» или «Иисусиковъ», которые увидѣли въ этомъ завѣдмое глумленіе надъ Именемъ Иисуса Христа, ибо о Его Имени былъ споръ, а не о безотносительномъ, никому не принадлежащемъ имени «Иисусъ». Наконецъ имяборцы, желая унижить Имя—«Иисусъ» въ сравненіи съ прочими именоваціями Иисуса Христа, стали утверждать, что это есть имя, относящееся только къ человѣческому естеству Его, имя человѣческое, принятое Господомъ лишь сравнительно недавно при воплощеніи и посему есть якобы менѣе Божественно другихъ Именъ, причѣмъ и принялъ его Господь лишь ради необходимости имѣть какое-либо имя въ человѣчествѣ. Но простецы, найдя у Св. Димитрія Ростовскаго свидѣтельство о томъ, что Имя «Иисусъ» отъ Предвѣчнаго Совѣта предначисано и доселѣ на небесахъ было хранимо ¹⁾, не согласились съ такимъ уничи-

¹⁾ Житія святыхъ. Январь 1-го дня, изд. 1886 г., листы 3—5.

женіємъ Имени «Исусъ» въ сравненіи съ прочими Именами Его, признаваемыми имяборцами въ противоположность Имени «Исусъ»—*превъ чными*, ивъ отвѣтъ на это утверждали, что всѣ Имена Господа Іисуса и всѣ Имена Божіи—равны, всѣ одинаково предвѣчны ¹⁾.

Отрицали имяборцы и Божественную силу Имени Іисуса Христа, и когда имяславцы приводили имяборцамъ свидѣтельства евангельскія о томъ, что Господь заповѣдалъ бѣсовъ изгонять Его Именемъ, что апостолы творили чудеса Его Именемъ, какъ-то ясно видно изъ Дѣяній и изъ Евангелія, то тѣ возражали: «чудеса творилъ Самъ Христосъ, а не Имя Его». Глумились имяборцы надъ имяславцами, говоря: «четвертую ипостась нашли» и даже—«четвертаго Бога нашли», на что имяславцы возражали: «у насъ не четыре Бога, а Одинъ, и Имя Іисусово за особую ипостась мы не признаемъ, но вѣруемъ, что оно неотдѣлимо отъ Господа Іисуса». Нѣкоторые имяборцы говорили даже такъ: «Исусъ не Богъ, Христосъ—Богъ».

Имяборцы стали клеветать на имяславцевъ передъ вліятельными церковными лицами, обвиняя ихъ въ обожествленіи Имени Господня—самыхъ звуковъ и буквъ Его Имени, взятаго въ отвлеченности своей, игумены-же, увидавъ, что эти церковныя лица стали на сторону имяборцевъ, начали употреблять противъ имяславцевъ, сначала только въ скиту Ойваидѣ, а потомъ и въ монастыряхъ Пантелеймоновскомъ и Андреевскомъ, строгія репрессивныя мѣры и сами начали высказывать передъ братіей уничижительныя о Имени Господнемъ мнѣнія, отчего споръ еще болѣе обострился и дѣло дошло до того, что въ Андреевскомъ скиту братія стала смотрѣть на своего игумена, какъ на еретика, наконецъ, смѣнила его, а когда оный отказался повиноваться ихъ братскому рѣшенію и отказался передать свой игуменскій посохъ, печать, и перейти въ другую келлію, то его выдворили изъ оной силою. Тогда иноки Андреевскіе приняли слѣдующее исповѣданіе, которое вмѣстѣ съ донесеніемъ о причинахъ смѣны своего игумена сообщили церковнымъ властямъ: «Вѣрую и исповѣдую, что Имя Божіе и Имя Господа Іисуса Христа Свято само въ себѣ неотдѣлимо отъ Бога и есть—Самъ Богъ, какъ-то многіе Святые Отцы исповѣдали». Это исповѣданіе, было тоже понято Церковною

²⁾ Вотъ начало исповѣданія предвѣчности Именъ Божіихъ, которую г. Троицкій положилъ въ основаніе своего обвиненія имяславцевъ въ евноміанствѣ. Какъ видимъ, оно исходитъ не отъ насъ, а отъ имяборцевъ.

Властію превратно, а именно—въ смыслѣ сліянія существа) Божія съ Именемъ Его.

Противъ имяславцевъ нагромождался имяборцами цѣлый рядъ обвиненій: «Вы сливаете сущность Божію съ Именемъ Его», «вы перевоплощаете Бога во Имя Его», «вы учите, что причастіе есть то-же самое, что Имя (?)», «у васъ Имя «Іисусъ» есть магическое средство», «это хлыстовская вѣра», и т. п.

Главными противниками книги о. Иларіона были власти Пантелеймоновскаго монастыря, у которыхъ, независимо отъ богословскихъ причинъ, были свои особыя причины, заставлявшія ихъ преслѣдовать книгу «На горахъ Кавказа», и онѣ начали домогаться запрещенія ея патріархомъ. Главнымъ аргументомъ необходимости запрещенія выставлялось то, что эта книга осуждена такимъ авторитетомъ русской Церкви, какъ архіепископъ Антоній Храповицкій, какъ вредная и опасная, которой уже многіе якобы прельстились на Аѳонѣ. При этомъ намекалось патріарху на то, что ему слѣдовало бы принять мѣры противъ этой книги ради сохраненія добрыхъ отношеній съ русскими церковными властями, которыя въ лицѣ архіепископа Антонія тоже возбудили вопросъ о запрещеніи книги «На горахъ Кавказа» въ Россіи. Замѣтимъ здѣсь, что тотъ-же самый аргументъ выставлялся имяборцами въ послѣдствіи въ Россіи, ибо они, домогаясь въ Св. Синодѣ осужденія книги о. Иларіона и имябожниковъ, указывали на необходимости этого, для избѣжанія раздора съ греческой церковью...)

Наконецъ, послѣдовалъ спѣшный разборъ спора Халкинской школой въ Царьградѣ, и греческіе богословы вынесли приговоръ, что ученіе имяславцевъ — «пахнетъ пантеизмомъ» ¹⁾, что дало основаніе Патріархату признать исповѣданіе имяславцевъ «нестерпимою ересью». Споръ перешелъ затѣмъ и въ Россію.

Въ «Русскомъ Инокѣ» напечатана была та самая «Рецензія» схимонаха Хрисанеа на книгу о. Иларіона, въ которой высказывались тѣ главные положенія имяборцевъ, которыя такъ возмутили духовное чувство иноковъ. Это подвигло насъ тоже взяться за перо и написать въ отвѣтъ на уничтоженіе о. Хрисанеомъ Имени Іисуса—«Апологию вѣры во Имя Божіе и Имя Іисусъ». Мы не считали себя въ правѣ промолчать предъ такимъ нестерпимымъ для нашего духовнаго чувства

¹⁾ См. «Матеріалы къ спору о почитаніи Имени Божьяго», изд. Религіозно-философской Библіотеки.

уничженіемъ Имени Іисуса, тѣмъ болѣе, что пресловутая, «Рецензія» не только была въ «Русскомъ Инокѣ» напечатана, но и весьма одобрена. Объ аѳонскомъ спорѣ сообщались въ «Русскомъ Инокѣ» ложныя свѣдѣнія, составленныя аѳонскими имяборцами, и всему читающему русскому монашеству предлагались завѣдомо неправославныя мнѣнія имяборцевъ. Такъ въ № 10 писалось: «Самое имя Іисусъ не есть Богъ, ибо Іисусами именовались и Іисусъ Навинъ, и Іисусъ сынъ Сираховъ и первосвященникъ сынъ Іоседековъ. *Неужели они тоже боги?*» Въ № 15 было написано, что если допустить вѣру во Имя Іисуса Христа, какъ въ Самого Бога, то это будетъ на-руку только хлыстамъ, ибо они тогда назовутъ какого-нибудь мужика «Іисусомъ», а бабу — «Богородицею», и станутъ ему поклоняться, какъ Самому Іисусу, и, наконецъ, сваливаться въ свальномъ грѣхѣ (!?).

Усмотрѣвъ аналогичность мнѣній имяборцевъ съ мнѣніями Варлаама, который отрицалъ, во-первыхъ, Божество того созерцательнаго Свѣта, котораго сподоблялись аѳонскіе безмолвники во время дѣланія Іисусовой молитвы, и видя вообще сходство нынѣшняго спора за Имя Господне съ споромъ между Св. Григоріемъ Паламой и Варлаамомъ за Божество энергіи Божіей и въ томъ числѣ Ѳаворскаго Свѣта и вообще всякаго Божественнаго озаренія, мы стали обвинять нашихъ противниковъ въ Варлаамитствѣ. Основываясь на 5-мъ опредѣленіи Константинопольскаго Собора 1663 г., которое гласитъ: «Тѣмъ, которые мудрствуютъ и говорятъ, что имя Богъ выражаетъ только существо Божественное, и не исповѣдуютъ по Божественному и церковному мудрованію Святыхъ, что именемъ Богъ обозначаются равнымъ образомъ и Божественныя дѣйствія, анаѳема» ¹⁾—мы стали требовать признанія за Божество наравнѣ съ Ѳаворскимъ Свѣтомъ и Ѳаворскаго именованія—«Ты еси Сынъ Мой возлюбленный», и, развивая это положеніе, требовали признанія за Божественную энергію и всѣхъ Богооткровенныхъ глаголовъ евангельскихъ и въ томъ числѣ и Именъ Божіихъ и Имени «Іисусъ». Но противники возразили на это, что на слова *Евангелія* нельзя смотрѣть какъ на живое слово Божіе, ибо если во устахъ Бога, глаголавшаго на Ѳаворѣ, эти слова были Его дѣятельностію, то воспріятыя въ память Апостолами и передаваемыя ими другимъ, они перестали быть таковою и сдѣлались энергіею ихъ собственною. Въ этихъ словахъ

(1) Анаѳематствованіе Никольскаго. 149. СПб. изд. 1879.

ОПРАВДАНИЕ ВЕРЫ В НЕПОБЕДИМОЕ, НЕПОСТИЖИМОЕ, БОЖЕСТВЕННОЕ ИМЯ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

мы усмотрѣли отрицаніе Богодухновенности, живости и дѣйственности глаголовъ Св. Писанія. Не согласились мы и съ признаніемъ нашими противниками Имени Божія только—«Святымъ» наравнѣ съ иконами, ибо въ катехизисѣ ясно сказано, что Имя Божіе *«Свято само въ себѣ»*. Не согласились мы также съ мнѣніемъ, что Имя Божіе *не дѣйственно въ таинствахъ* и что таинства дѣются, якобы, независимо отъ Имени Господня, и только ^{по} по молитвѣ и вѣрѣ Церкви, ибо у Св. Іоанна Златоуста ясно ^{сво} сказано, что *Именемъ Божиимъ—«освящаемся мы въ таинствахъ»* также и въ катехизисѣ о освященіи воды въ купели крещенія сказано, что она освящается *«Именемъ Іисуса Христа и силою Креста»*. Указывали мы нашимъ противникамъ на многочисленныя подтвержденія нашего пониманія Церковью въ Богослужебныхъ книгахъ, въ особенности же въ акаѳистѣ Сладчайшему Іисусу, но противники не находили эти свидѣтельства для себя обязательными и относили ихъ къ области «церковной поэзіи». Но такое приравненіе церковной истины, къ мірской поэзіи, допускающей ради прикрасы всякія извращенія и преувеличенія, мы считали совершенно не допустимымъ, ибо пѣснопѣнія нашей Церкви написаны Святыми, которые ради поэтической прикрасы отнюдь не дерзнули бы цопирать догматической истины. Къ области поэзіи отнесли имяборцы и то таинводственное свидѣтельство Св. Григорія Синаита—«Молитва есть Богъ, дѣйствующій вся во всѣхъ, которое такъ опровергало мнѣнія имяборцевъ».

Наконецъ, послѣдовала всѣмъ извѣстная миссія архіепископа Никона на Аѳонскую Гору, который потребовалъ отъ имяславцевъ безусловнаго согласія со всѣми вышеизложенными мнѣніями, столь непріемлемыми для ихъ духовнаго чувства, тѣ отказались сдѣлать это, за что и были подвергнуты всѣмъ извѣстной экзекуціи и изгнанію со Св. Горы.

Въ Россіи главные представители «имябожниковъ» въ числѣ 25-ти были преданы Духовному Суду въ Москвѣ при Синодальной Конторѣ по обвиненію ихъ въ—«Имябжѣи», но на этомъ судѣ іерархи, найдя въ исповѣданіяхъ имяславцевъ ясныя доказательства того, что Имя Божіе, называемое ими Богомъ и Самимъ Богомъ, понимается ими въ смыслѣ неотдѣлимости призыванія отъ Призываемаго, а не въ смыслѣ обожествленія тварныхъ элементовъ Именъ Божіихъ, найдя, что исповѣданіе Божества и Божественной силы Имени Господня основывается имяславцами не на собственныхъ измышленіяхъ ихъ разума, а на словахъ Святыхъ Отцовъ и Писанія, нако-

непѣ, найдя въ исповѣданіи имяславцевъ такое категорическое заявленіе: «повторяю, что именуя Имя Божіе и Имя Іисусово *Божію и Самимъ Божію*, я чуждъ, какъ почитанія Имени Божія за *сущность* Его, такъ и почитанія Имени Божія *отдѣльно отъ Самого Бога*, какъ какое-то особое Божество, такъ и *обоженія самихъ буквъ и звуковъ и случайныхъ мыслей о Богѣ*» ¹⁾ — іерархи вынесли обвиняемымъ слѣдующій приговоръ, что — никакихъ основаній къ отступленію (т. е. отложившихся было отъ всякаго духовнаго общенія съ Св. Синодомъ, ради высказанныхъ въ Синодальномъ Посланіи отъ 18 Мая 1913 г. тезисовъ, и не явившихся на судъ), — не имѣется. Обвинявшіеся были приняты снова въ церковное общеніе, а вскорѣ было разрѣшено имѣющимъ священный санъ и священнослуженіе, и дѣло какъ бы уладилось. Однако богословскій споръ не могъ на этомъ закончиться, ибо, если виною спора въ значительной степени было взаимное непониманіе спорящихся, то, съ другой стороны, причиною этого взаимнаго непониманія было не случайное недоразумѣніе, но нѣкая органическая разница въры тѣхъ и другихъ въ призваніе Имени Господня. Это же органическая разница въры была причиною и прежде бывшихъ богословскихъ споровъ: между аріанами и православными, между иконоборцами и почитателями иконъ и пр. Почему, напримѣръ, иконоборцы заподозрили почитателей Св. иконъ въ томъ, что они поклоняются иконамъ въ отвлеченіи ихъ якобы отъ Первообразнаго? — Да потому, что для ихъ осуетившагося ума икона перестала напоминать Первообразнаго, и остывшей въ нихъ Божественной любви ничего не говорили тѣ черты, которыя среди всякихъ несовершенствъ иконы выражали вожделѣнныя и сладчайшія свойства Первообразнаго; ихъ разсѣянный умъ и хладное сердце останавливались на веществѣ иконы, на несовершенствахъ письма, и, относясь такъ къ иконамъ, они не понимали, что почитатели не отдѣляютъ въ своемъ чувствѣ образа отъ Первообразнаго, и соблазнялись чистымъ поклоненіемъ лобызавшихъ чистымъ сердцемъ въ иконѣ Самого Первообразнаго. Какъ посягательство на честь иконы вызвало первоначально нестерпимое негодованіе въ почитателяхъ Св. иконъ, которое, напримѣръ, выразилось въ томъ, что торговки на базарѣ въ Константинополѣ свергли съ лѣстницы солдатъ, посланныхъ снять крестъ съ колонны, въ отвѣтъ на что послѣдовало массовое избіеніе православныхъ въ городѣ, такъ

¹⁾ Имяславіе по документамъ имяславцевъ. 164.